

Т. Ханова

С УСТАНОВКОЙ НА ПОНИМАНИЕ

Симонян Р.Х. Россия и страны Балтии. Изд. 2-е. М.: Институт социологии РАН, 2005. — 514 С.

В конце 2005 г. в свет вышло второе издание монографии Р.Х. Симоняна «Россия и страны Балтии», вместившее в себя детальный анализ (514 страниц!) событий, происходивших на территории России и стран Балтии в течение последних пятнадцати лет.

Анализ Р.Х. Симоняна основывается как на оценке экономических, политических, культурно-исторических, этнических и нравственных аспектов общественных изменений, так и на личном опыте самого автора, наблюдавшего общественно-политические изменения в странах Балтии и России в течение долгих лет. Автор глубоко и всесторонне исследует Балтийский регион, увлекательно описывая особенности населяющих его народов и их драматическую историю. В книге тщательно исследуется состав русского населения балтийских стран и разные слои русскоговорящих жителей стран Балтии, принадлежащих к другим этническим группам. На основе большого фактологического материала автор показывает различия между Прибалтикой и Россией в вопросах выбора стратегии, наличия ресурсов и достигнутого результата в процессе перехода к рыночной экономике и демократии западного образца. По мнению самого автора, крушение Советского Союза оказало и до сих пор оказывает огромное воздействие на формирование новой геополитической ситуации в Евразии.

Рост национализма: кто виноват?

«В современном мире параллельно развиваются две противоположные, но равноправные тенденции, — отмечает российский социолог. — С одной стороны, мы являемся свидетелями процессов интеграции стран, формирования глобальных союзов, с другой, не менее отчетливо наблюдаем увеличение разнообразия, степени фрагментарности мира, рост национального самосознания, расширение локальных националистических устремлений, фетишизацию этнического начала, когда этническое становится объектом культа». Рост национализма, по мнению социолога, является естественной реакцией на стандартизацию социальной жизни. В современном обществе национальная самобытность находится под угрозой, по причине попыток навязывания человечеству одной модели как единственно правильной для развития общества. Нарастающие антиглобалистские тенденции вызывают обратную реакцию у носителей конкретного этноса, порождая резкие расхождения между локальными и «универсальными» системами ценностей. Этнос, по мнению Симоняна, является самым долговременным типом организации общества, и генетичес-

кий страх раствориться рождает противодействие, принимающие иногда весьма радикальные формы.

Каждая нация обязана выявить перед миром свою национальную сущность. Именно по этой причине на место государств единообразного большинства приходят мультикультурные государства, то есть государства различных меньшинств (социальных, культурных, этнических и конфессиональных). По мнению Симоняна, многие государства в конце XX в. под воздействием роста национализма в странах Восточной Европы были вынуждены пересмотреть свое отношение к значению этнической идентичности в жизни индивида и государства. Выходом из создавшейся ситуации этнической напряженности являлась децентрализация власти, либерализация экономики и развитие государственного федерализма. Именно такую программу преобразований и предлагали прибалтийские республики в конце 1980-х гг. Верховному Совету СССР. Но для массового сознания людей этот факт отошел на второй план, он не сохранился в их исторической памяти. Его затмила активная парламентская деятельность депутатов на II Съезде народных депутатов. Не менее ярким впечатлением для общественного сознания было единение жителей трех балтийских стран, проявившееся в живой цепочке «Балтийский путь». Данные события и создали устойчивый миф о странах Балтии как главных виновниках распада Советского Союза, считает Симонян.

Удобный миф о распаде СССР

Изучив публикации и высказывания депутатов Верховного Совета, ученых и общественных деятелей времен перестройки и проанализировав стенограммы съездов народных депутатов, Ренальд Симонян доказывает, что только из-за нерешительности Михаила Горбачева был упущен шанс сохранить экономически реформированный СССР — как предлагали это с самого начала депутаты Верховного Совета от прибалтийских республик.

«Миф о вине стран Балтии в распаде СССР оказался мощным отрицательным фоном, на котором российскими чиновниками осуществлялась изобиловавшая многочисленными промахами практика отношений с прибалтийскими республиками все последующие годы после распада СССР», — пишет Симонян. Требования политической независимости, то есть выхода из состава СССР, в Прибалтике изначально не выдвигались, они появились гораздо позже, как реакция на допущенные советским руководством ошибки. «На самом же деле и массовые протестные демонстрации в Советском Союзе начались отнюдь не в Прибалтике. До этого уже были и Алма-Ата, и Крым, и Карабах», — поясняет социолог, приводя в качестве аргументов высказывания лидеров движений за перестройку трех балтийских стран. В конце 1980-х гг. общественность Прибалтики искала оптимальные рецепты развития федеративных отношений Союза, ссылаясь на неправильное толкование Ленинской идеи федерализма. Все шаги, предпринимаемые депутатами Прибалтики на пути реформирования Союза, вплоть до окончания работы I съезда народных депутатов СССР, являлись не чем иным, как попыткой сохранить Советский Союз. В ходе детального анализа событий пятнадцатилетней давности Симонян приходит к парадоксальному заключению, что «именно прибалтийские республики предлагали реальный способ сохранить Союз, а центральная власть, наоборот, сделала все, чтобы его разрушить. И лишь через два с половиной года руководители Союза осознали свою ошибку и попытались ее исправить, выразив желание подписать новый союзный договор, но было уже поздно».

Русские, но уже не советские

После распада СССР русские утратили особое положение, которое изначально было связано с их исторической функцией в образовании Советского Союза, с интегрирующей ролью русского языка и русской культуры, но также и с внедрением в массовое сознание тезиса о том, что русский народ — «старший брат», «первый среди равных». Более того, русским была уготована теперь совершенно иная роль. В глазах титульного населения они становились олицетворением того самого тоталитарного режима, от которого только что удалось избавиться. В большинстве бывших Советских республик, а ныне независимых государств русские из национального большинства превратились в национальное меньшинство. Подобный социально-психологический шок для большинства русскоязычных жителей Латвии и Эстонии лишь усилили ситуацией массового безгражданства. Такую переоценку ценностей и отказ от сложившихся стереотипов, по мнению Симоняна, следует рассматривать как социально-культурную травму. По мнению автора, главный просчет России, связанный с признанием независимости Балтийских стран, связан с неиспользованием правовых возможностей закрепления статуса людей, не по своей вине оказавшихся в чужом государстве. В первые годы обретения независимости на русскоговорящих жителей стран Балтии в большей степени смотрели не как на историческое национальное меньшинство, а как на наследие советской оккупации, и именно подобный подход создал возможность избежать некоторых гарантий правам национальных меньшинств, закрепленных европейскими документами. Подобная невнимательность России, по мнению Симоняна, «позволила национал-радикальным деятелям создать необходимую законодательную базу, чтобы проводить политику вытеснения русских из основных сфер государственной жизни». И лишь урбанизация русского населения и высокий уровень жизни в Прибалтике положительно повлияли на процесс адаптации к новым реалиям. Новые надежды на улучшение положения русскоязычного населения были связаны со вступлением стран Балтии в ЕС и НАТО. Но, по мнению автора, ЕС — организация экономическая, и в документах ЕС нет развернутых стандартов в отношении прав человека и меньшинств. Нерешенный вопрос демаркации границ и споры о признании факта оккупации лишний раз вызывают нападки на русскоговорящее население Прибалтики со стороны титульных наций. Таким образом, российское руководство, не сумевшее (или не захотевшее) своевременно обеспечить защиту интересов сограждан, превратило их в фактор постоянной напряженности в межгосударственных отношениях. Урон, нанесенный русскоязычному населению Балтии заявлениями российского руководства в постсоветский период, до сих пор остро ощущается большинством представителей русской общины в этих странах. Большую роль в поддержании образа жертвы русскоязычного населения Балтии сыграла пресса — как местная, так и российская.

Два информационных пространства

«Параллельное существование в рамках единого государства двух доминирующих этносов может стать источником разнообразных общественных феноменов. Один из них — наличие в стране двух информационных пространств». По мнению Симоняна, именно с таким феноменом и столкнулись страны Балтии, где как титульная нация, так и русская диаспора живут в своем обособленном мире, в обособленном коммуникативном пространстве. По мнению российского журналиста В. Дубного, посетившего Латвию в 2002 г., «совершенно мирно, но и почти не пересекаясь, сосуществуют две общины: одна говорит по-латышски, при необходимости любезно переходя на русский. Другая — по-русски, которая до сих пор особой не-

обходимости переходить на латышский не испытывает». Многие социальные, политические и экономические процессы, характерные для стран Балтии в последние 12–15 лет, являются следствием существования этого феномена. «Для нормального развития общества нужен нормальный обмен информацией», — подчеркивает Симонян. Анализируя падение уровня журналистики в Прибалтике и этнический состав редакций, Симонян приходит к неутешительным выводам о сознательной стереотипизации общества со стороны масс-медиа. Роль российских и местных средств массовой информации в процессах интеграции общества скорее деструктивная, чем нейтральная, а образ стран Балтии в российских СМИ преимущественно негативный.

Но уже сегодня в странах Балтии начинает входить в активную социальную жизнь новое поколение русских — потомки мигрантов 1970-х–80-х гг., уже почти не поддерживающие связи со своей исторической Родиной. Для них гораздо важнее утвердиться в социально-экономической, а не в политической жизни. Появился новый субэтнос — «еврорусские» (термин принадлежит именно Р.Х. Симоняну, как указывает доктор философских наук проф. В. Мансуров), для которых ни языковой, ни территориальный барьер, ни привязанность к конкретному государству и этнической группе уже не является главенствующим. Постсоветский национализм, победив советизацию Прибалтики, столкнулся с ее европеизацией, и в этом Р. Симонян видит новые вызовы и для меньшинственного населения, и для титульных наций региона. Он также высоко оценивает балтийский опыт экономических реформ, считая, что «до тех пор, пока в России не будут знать, как проводились экономические реформы в Эстонии, Литве, Латвии, Чехии, Польше, Словении и, прежде всего, как там проводилась приватизация, каковы ее практические результаты, как там живут простые люди, до тех пор, пока российское общество будут держать в неведении о новой жизни в бывших социалистических странах, в общественном сознании россиян будет сохраняться фаталистическое восприятие всех бед и пороков современной России».